

Практический человек. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://tolstoyleo.ru/> приятного чтения!

Практический человек. Лев Николаевич Толстой

Комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Князь Осипъ Ивановичъ Коломинъ (50 лѣтъ).

Княгиня Наталья Дмитріевна, жена его, 45 лѣтъ.

Князь Анатолийъ Осипычъ, сынъ ихъ, гвардіи Поручикъ, 24 лѣтъ.

Князь Валерьянъ Осипычъ, второй сынъ ихъ, неслужащій, 22 лѣтъ.

Ольга Федоровна Версина, дѣвушка 18 лѣтъ. (Дочь богатыхъ сосѣдей).

Володя, управляющій Князя, вольноотпущенный, 2-й гильдіи купецъ, 48 лѣтъ.

Наталья, жена его, 37 лѣтъ.

Пашенька, сестра ея, 20 лѣтъ.

Генераль Диковъ, родной братъ княгини.

<Иванъ Ильичъ Пугаловъ, дальній родственникъ, живушій въ домѣ Князя, 40 лѣтъ.>

Егорка – слуга.

Мужики и бабы.

Дѣйствіе происходитъ въ имѣніи Князя Коломина.

ЯВЛЕНИЕ I. [1]

СЦЕНА 1.

Театръ представляетъ гостиную богатаго деревенскаго дома. На кругломъ столѣ передъ диваномъ накрытъ чайный столъ. Самоваръ, кофейникъ, корзинка для сухарей, молочникъ – серебряные. Дверь въ кабинетъ направо, дверь въ спальню направо и дверь прямо въ садъ

Княгиня.

Иванъ Ильичъ (докуривая копчикъ сигарки стоитъ у окна, безпрестанно оглядываясь на дверь направо, и въ рукахъ держитъ запечатанное письмо).

Отъ Анатолиньки письмо – отъ Анатолиньки (заглядываетъ въ середину) по французски! Ничего не разберешь! А ужъ какъ хочется знать, что пишетъ. Въдъ благодѣтели мои все семейство. Какже не интересоваться? Сказывалъ Володька, что онъ ужъ въ городъ; нынче сюда будетъ. Въдъ, бывало, Анатолиньку-то на поднось носилъ, а и за вихоръ диралъ, а теперь, небось, Анатолинька ужъ [2] и вовсе Ваше сіятельство сталъ. Пріѣдетъ вдругъ да скажетъ: вонъ Иванъ Ильича отсюда! зачѣмъ онъ даромъ хлѣбъ ѣстъ. Смотри, Иванъ Ильичъ, [3] веди себя искусно. (Жжетъ пальцы сигарой.) Ахъ, бросать не хочется, а княгиня выйдетъ, забурлитъ опять за сигарку. – Княгиня то ничего, къ ея характеру примѣниться можно, а вотъ Анатолинька прибудеть, такъ держись умно, Иванъ Ильичъ. – Главное дѣло, коли запьешь теперь – пропалъ. А характеръ выдержи, да про Володкины дѣла поразскажу; что я, моль, хоть не Брюсъ какойнибудь по уму, а служилъ своему Царю нехуже другаго, теперь 18-й годъ Паленьку вашего успокаиваю, ничего не требую, а служить бы вамъ могъ честно, истинно отъ души, потому что привыкъ къ семейству вашему, какъ родной. И отчего же управителемъ не быть. Есть и Полковники имѣньями управляютъ. – Ежели бы положили мнѣ жалованья, хоть 1000 рублей, я ужъ точно устрою. (Княгиня входитъ. Иванъ Ильичъ разгоняетъ дымъ въ ото, бросаетъ окурокъ и подходитъ къ рукъ Княгини.) Съ краснымъ денькомъ, княгиня-матушка, почивать хорошо ли изволили, ночью что-то собаки очень лаяли у оранжереи, не побезпокоили васъ?

Княгиня.

Здравствуйте, мой любезный. Вы опять навоняли своей черной сигаркой. Отъ кого это письмо?

Иванъ Ильичъ.

Отъ Князь Анатоля Осипыча, Княгиня; Владиміръ Петровичъ передалъ, сказываль, они въ городъ по разнымъ аферамъ на 2 часа остались, къ обѣду сюда будутъ.

Княгиня (читаетъ письмо).

Онъ нынче будетъ сюда непременно, – слышали, Иванъ Ильичъ?

Иванъ Ильичъ.

Какже-съ, слышалъ, радуюсь, [4] радость, утѣшеніе вамъ будетъ

Княгиня (заливаетъ чай).

Ахъ, какъ вы навоняли этимъ табакомъ. Сколько разъ вамъ говорить, курить въ саду, на крыльцѣ.

Иванъ Ильичъ (махаетъ руками).

Точно, какъ воняетъ дурно. Теченіе вѣтра, Княгиня, я и то въ саду курилъ. [5] Ужь такъ я обрадовался, даже совсѣмъ потерялся, – потому что люблю вашъ домъ какъ истинно родной. Вотъ Владиміръ такъ не очень радуются съ Натальей. (Понижая голосъ.) Онъ мнѣ говорилъ, Княгиня-матушка, что не на радость ѣдетъ Анатолій Осипычъ-то, что Князя здоровье плохое, что помѣститъ негдѣ. Чуетъ, матушка, чье кошка мясо съѣла. Какъ Князь то Анатолій Осипычъ, какъ умный человекъ, войдутъ въ агрономію въ настоящую, такъ откроются дѣла разныя. – Ужь пора бы Владиміръ Петровичу честь знать за всѣ благодѣянія, – нажилъ себѣ состояніе; а то вѣдь до сей поры, извините, Княгиня, не вы госпожа въ домѣ, а онъ: сосѣди говорятъ, да и мужички говорятъ, что не Князь, не Княгиня господа, а Володька съ Натальей. – Вчера мнѣ говорили [6] Зайцовы: повѣрьте, говорятъ, Иванъ Ильичъ, мы княгиню любимъ и уважаемъ, и нельзя такого ангела не любить, но правду вамъ скажу, Наталья госпожа въ домѣ.

Княгиня.

Берите свою чашку и не сплетничайте, – пожалуйста, вы знаете, что я [7] отвращеніе имѣю къ сплетнямъ.

Иванъ Ильичъ.

[8]надолго погода установилась. Помните, еще Князь надо мной смѣялись, что я все пророчествовалъ. Какъ у Брюса сказано, что Льва и Козерога знакъ ежи въ какомъ году сходятся – лѣто ведренное будетъ, такъ оно и есть по моимъ словамъ. [9]

Княгиня.

Вы помѣшаетесь когда нибудь на Брюсовомъ Календарѣ. Вы мужа видѣли?

Иванъ Ильичъ.

Подходилъ къ двери, Княгиня, у него Наталья была, – ее позвали князь гребешокъ почистить. – Они дурно почивали ночь, кажется.

Княгиня.

Что жъ вы не вошли? развѣ онъ занятъ былъ?

Иванъ Ильичъ.

Такъ не вошелъ, побезпокоить не смѣлъ. – Какъ эти крендельки нынче Захаръ хорошо дѣлать сталъ. – Они тамъ говорили что-то про Анатолій Осипыча. Натальинъ голосъ я слышалъ.

Княгиня.

Что жь они говорили?

Иванъ Ильичъ.

Наталья что-то тараторила, недовольна очень прїездомъ Анатолий Осипыча, да я не разслышалъ, – про депансы <его> что-то говорили, да я не помню.

Княгиня.

Ничего не умѣете рассказать, только всегда слова какіе-то необыкновенные выдумываете. – А Волиньку видѣли?

Иванъ Ильичъ.

Видѣль, Княгиня, онъ въ саду лежитъ у оранжереи, сочиненья все читаетъ.

Княгиня (звонить; входитъ слуга.)

Сходи въ садъ, зови Валерьянъ Осипыча къ чаю, – скажи, Княгиня приказали доложить, что вамъ хочется, чтобъ опять Князь гнѣвался, что васъ къ чаю нѣтъ. (Слуга уходитъ.) Ахъ, мой Богъ, какъ это Волинька странный какой! Я вамъ скажу, Иванъ Ильичъ, что много онъ мнѣ слезъ стоитъ.

Иванъ Ильичъ.

Все вижу, Княгиня, и понимаю ваши чувства, и сердце кровью обливается, глядя на ваши муки. Вѣдь онъ сердца доброты единственной и ума тоже необыкновеннаго, можно сказать, одно – характеръ, что не хочетъ служить и папеньку этимъ огорчаетъ, а ужъ какъ онъ васъ любитъ и жалѣетъ. Онъ все понимаетъ. Мы съ нимъ часто разговоримся, такъ онъ даже до слезъ. Не могу я служить, не могу я ничего, и маменьку свою я ужасно жалю, все мнѣ это противно, говорить, потому что я...

Княгиня.

Одно ужъ, что я часто думаю, это надо... да вамъ нельзя рассказывать, вы сейчасъ и мужу и ему разболтаете!

Иванъ Ильичъ (оскорбленно).

Ахъ, матушка-Княгиня, вотъ ужъ это грѣхъ вамъ меня обижать, чтобъ я да чьинибудь секреты выдавалъ, вѣдь это подлецы только дѣлаютъ. Какъ вы то обо мнѣ понимаете?

Княгиня.

Ну смотрите – не болтать, вы знаете, что я ненавижу сплетни. А я вамъ скажу, потому что онъ съ вами откровененъ, вы у него узнайте и скажите мнѣ. Я его хочу женить на Олинкѣ Житовой. И мнѣ кажется, онъ къ ней не равнодушенъ. Она бы <исправила> измѣнила совсѣмъ его характеръ. Вліянье женщины главное для мужчины. Вы наведите его на этотъ разговоръ, да и расскажите мнѣ, какъ онъ, а то я, его мать, не пойму никакъ; то какъ будто влюбленъ, а то...

Иванъ Ильичъ (который слушаетъ съ усиленнымъ вниманіемъ).

Вотъ это вамъ, матушка Княгиня, отъ Бога мысль. Благое дѣло. И непременно женить надо. У Житовыхъ имѣнье славное, а ужъ влюбленъ онъ, – онъ со мной откровененъ, – такъ что и – просто амуры. Это только его наставить, такъ, и лучше не надо. У Житовыхъ же всего одна дочь, а имѣнье, кромѣ здѣшняго, 800 душъ въ Саратовской, золотое дно имѣнье то, говорить.

ЯВЛЕНИЕ II. Входитъ Князь.

Комментарий В. Ф. Саводника
«ДВОРЯНСКОЕ СЕМЕЙСТВО». «ПРАКТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК».

Впервые Толстой упоминает о какой-то задуманной им комедии в записи Дневника от

Практический человек. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
13–19 февраля 1856 г., относящейся ко времени его пребывания в Петербурге, где он прожил с конца ноября 1855 до начала мая следующего года. В это время он, как известно, особенно сблизился с кружком «Современника», к которому примкнули многие современные русские писатели. В этом кружке, наряду с интересами литературными, очень живы были также и интересы театральные; недаром один из наиболее выдающихся членов этого кружка – Тургенев именно в эту эпоху усиленно работал для сцены и создал целый ряд комедий: «Нахлебник», «Месяц в деревне», «Где тонко, там и рвется» и др.; к этому же кружку примкнул и Островский, находившийся в это время в расцвете своих творческих сил и с 1856 г. ставший постоянным сотрудником «Современника».

В указанной выше записи Дневника, перечисляя свои литературные планы, стоявшие на очереди, Лев Николаевич пишет: «Завтра работаю 6 часов и даю себе правило не засыпать без этого. Пишу прежде всего Епишку или Беглеца, потом комедию, потом Юность». Через месяц, 14 февраля, новое упоминание об этом замысле: «План комедии томит меня». Однако, повидимому, в это время замысел комедии только слагался в голове автора, и ничего еще не было занесено на бумагу. 4 июня, уже после своего возвращения в Ясную поляну, Толстой снова говорит в Дневнике о своих литературных планах на ближайшее время и среди них снова упоминает о «комедии». Несколькими днями спустя этот замысел опять выдвигается, причем впервые начинают вырисовываться общие очертания задуманного произведения. В Дневнике от 10 июня мы читаем: «Гуляя по Заказу, кое-что придумал. Главное, что Юность надо писать предпочтительно, не оставляя других, Записки русского помещика, Казака и Комедию; особенно для последней главная тема – окружающий разврат в деревне. Барыня с лакеем, брат с сестрой, незаконный сын отца с его женой et cetera.» В этой записи, несмотря на ее лаконичность, уже сквозит намек на содержание предполагаемой комедии и на ее общий характер – сатирически-обличительный. Затем осенью, в октябре и ноябре 1856 г., в Дневнике снова несколько раз упоминается о комедии и даже о работе над нею; однако эти записки касаются уже другого литературного замысла, следы которого сохранились в виде набросков «Свободной любви» и «Дядюшкиного благословения» (о них см. ниже). Но уже 25 ноября Толстой заносит в свою Записную книжку: «В комедии три брата: практический, возмущенный и любящий. Никол[енька]». Эта запись, несомненно, возвращает нас к прежнему замыслу, о котором говорится в записи 10 июня, намечая главных действующих лиц задуманной пьесы, столкновение которых должно было служить ее сюжетным стержнем. Затем в ближайшие зимние месяцы в Дневнике снова идет ряд записей, относящихся к этому же замыслу, свидетельствующих о том, что сюжет комедии действительно привлекал к себе Толстого, но что он в то же время колебался приступить к работе, вероятно, вследствие сомнений в своей способности к драматической форме творчества; таковы записи от 3 декабря: «Ничего не пишу... думаю о комедии», и от 28 декабря: «Всё думаю о комедии – вздор!» Наконец, 12 января 1857 г., перечисляя ряд своих литературных работ, отчасти уже начатых, отчасти только задуманных («Отъездное поле», «Юность», «Казаки» и др.), Толстой заканчивает этот перечень упоминанием о комедии, с краткой характеристикой лиц, которые должны в ней фигурировать: «практический человек, Жорж-Зандовская женщина и Гамлет нашего века, вопиющий больной протест против всего, но безличие [бессилие?]». Дальнейших записей, касающихся задуманной пьесы, в Дневнике не встречается, и можно думать, что замысел этот был отложен, а затем и совсем оставлен Толстым, вскоре после этого уехавшим за границу; во всяком случае единственным следом его работы над ним остаются сохранившиеся среди бумаг Толстого отрывки двух комедий: «Дворянское семейство» и «Практический человек».

От комедии «Дворянское семейство» сохранилась одна рукопись в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина (папка XX, 12). Она содержит в себе: перечень действующих лиц, первые три явления I действия и краткий сценарий всей комедии. Рукопись, автограф Толстого, занимает 8 отдельных нумерованных листочков, в четвертку, вырезанных из переплетенной тетради; при вырезывании несколько пострадал текст, так как в некоторых местах захвачены отдельные буквы в начале и в конце строчек (на обороте); бумага желтоватая, линованная, по формату и качеству совершенно подобная той, на которой написан «Дневник помещика», над которым Толстой работал в мае – июне 1856 г. Первая страница рукописи занята списком действующих лиц, далее на страницах 2–11 идет текст комедии, а страницы 12–16 содержат в себе конспективный сценарий всех трех действий комедии. Этот сценарий составлен чрезвычайно кратко и представляет собой лишь голую схему пьесы, набросанную в виде беглых намеков, не всегда понятных для читателя; кроме того, страницы сценария покрыты сетью карандашных поправок, в некоторых случаях не согласованных с основным текстом и потому еще больше затрудняющих понимание авторской мысли. Особенно схематично и сбивчиво

Практический человек. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
изложение 3-го действия, заключающего в себе развязку комедии. Повидимому, когда Толстой приступал к работе над комедией, для него самого, кроме общей концепции всей пьесы, были еще очень неясны многие существенные моменты в ходе ее развития и даже во взаимных отношениях действующих лиц. Поэтому три основные части, из которых слагается сохранившийся отрывок «Дворянского семейства»: перечень действующих лиц, начало I действия и сценарий всей комедии, содержат в себе ряд бросающихся в глаза противоречий. Так, например, в перечне действующих лиц упоминается «молодая княгиня», жена князя Анатолия; хотя этот персонаж и был затем вычеркнут автором из списка, однако в тексте комедии всё же говорится о приезде князя Анатолия «с молодой женою»; а в сценарии кн. Анатолий снова представлен холостым, и самый приезд его в имение отца мотивируется его желанием жениться на дочери богатого соседа-помещика. В самом конце действия комедии на сцену неожиданно появляется совершенно новый персонаж, не предусмотренный в списке действующих лиц и ни разу не упомянутый ни в сохранившемся отрывке текста комедии, ни в ее сценарии, – какая-то Евгения, являющаяся «под занавес» для того, чтобы объявить о своей любви к главному герою пьесы – Валерьяну. Такие противоречия и несогласованности свидетельствуют о том, что замысел пьесы сложился далеко не окончательно в голове автора, когда он приступал к работе, что многое изменялось в процессе самой работы, и что составленный им сценарий представляет собой не окончательный план пьесы, а является лишь предварительным наброском, намечающим только основные вехи, по которым должно развиваться действие. Такое состояние материалов делает особенно затруднительной всякую попытку восстановить общее содержание пьесы, и только путем тщательного анализа и сопоставления отдельных намеков, разбросанных в различных частях сохранившегося фрагмента, возможно до известной степени подойти к пониманию авторского замысла.

От комедии «Практический человек» осталось две рукописи в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина. (Папка ХХ. 13.) Первая из них (А), автограф Толстого, написана на трех полулистах писчей бумаги, сложенных в четвертку, причем третий полулист служит вместе с тем обложкой; бумага среднего качества, без водяных знаков и фабричного клейма; всего исписано 9 страниц, причем на последней помещено всего лишь три строки; страницы не нумерованы; чернила обычные для рукописей Толстого того времени – рыжеватые (или выцветшие от времени). Рукопись писана довольно крупным и разгонистым почерком и имеет сравнительно мало поправок и поправок; она заключает в себе перечень действующих лиц комедии и первое явление I действия; текст ее целиком напечатан в настоящем издании.

Вторая рукопись (Б), также автограф Толстого, занимает один полулист писчей бумаги, такого же качества, как и в рукописи А, сложенной в четвертку, причем исписана только первая страница, а остальные три – чистые; почерк более мелкий и сжатый, чем в рукописи А. Рукопись содержит в себе список действующих лиц комедии и несколько начальных строк первого действия. В списке действующих лиц повторяются те же персонажи, как и в рукописи А, хотя некоторые и носят другие имена. Что касается до текста, то, судя по немногим строкам рукописи, Толстой намеревался совершенно иначе построить свою комедию, чем он это сделал в рукописи А (а также и в «Дворянском семействе»); там читатель и зритель знакомится с главным героем пьесы, молодым князем Валерьяном, еще до его появления на сцене, из рассказов и отзывов о нем других действующих лиц; здесь же автор решил сразу вывести его перед зрителем: поэтому первое действие начинается авторской ремаркой: «Валерьян один ходит по комнате с изорванной книжкой под мышкой»; очевидно, за этим должен был последовать какой-нибудь монолог Валерьяна, отражающий его чувства, мысли и настроения; однако, повидимому, этот монолог затруднил Толстого, и он оборвал свою работу в самом начале, для того чтобы построить ее заново, по совершенно другому плану, не прибегая к такому искусственному приему, каким является театральная монолог. Если наша догадка верна, то рукопись Б хронологически должна предшествовать рукописи А.

Обе задуманные Толстым комедии, насколько можно судить по сохранившимся отрывкам, весьма близки друг к другу по своему внутреннему содержанию, представляя собой два варианта одного и того же драматического сюжета. В обеих пьесах действие происходит в деревне, в помещичьей усадьбе, принадлежащей князю Зацепину (в ком. «Дворянское семейство») или Коломину (в ком. «Практический человек»); в обеих комедиях действуют одни и те же лица, хотя некоторые из них носят различные имена; обе пьесы начинаются одинаковым приступом (разговор княгини с Иваном Ильичем), в котором раскрываются основные черты характера

Практический человек. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru главных действующих лиц и выясняются их взаимные отношения; наконец, в обеих комедиях сюжетной основой всего действия, очевидно, должно было служить столкновение двух братьев, сыновей старого князя, в доме которого происходит действие. Братья эти представляют собой воплощение двух противоположных психологических типов: старший – Анатолий – это реалист-практик, холодный и расчетливый себялюбец ловкий карьерист, умеющий заставлять людей служить своим желаньям и прихотям; младший – Валерьян, напротив того, идеалист-мечтатель, погруженный в свой внутренний мир, в чтение и размышления, неприспособленный к жизни, неловкий в сношениях с людьми, неумеющий определить свое призвание и найти себе дело по сердцу и потому постоянно переходящий от одного увлечения к другому, – «пустяшный, ни на что не способный человек», как отзывается о нем старый князь, его отец. Столкновение между братьями происходит, повидимому, из-за девушки-соседки, в которую влюблен Валерьян, хотя он вследствие своей застенчивости не умеет выразить своего чувства и даже отталкивает ее; Анатолий же видит в ней только богатую невесту, необходимую ему для поправления своих расстроенных дел; поэтому он с первой же встречи начинает ухаживать за ней и сразу же добивается успеха (см. сценарий «Дворянского семейства», действие II, сцена 9).

Действие комедии должно было разворачиваться на фоне картины морального разложения богатой помещичьей семьи, о котором Толстой говорит в записи дневника от 10 июня 1856 г., отмечая, что главной темой предполагаемой пьесы должен быть «окружающий разврат в деревне». И, действительно, в комедии «Дворянское семейство» старый князь живет с женою управляющего, бывшего своего крепостного; княгиня, его жена, судя по некоторым намекам, находится в связи с молодым лакеем; в доме живет, в качестве приживальщика, брат старого князя, незаконный сын его отца, интриган и сплетник; повидимому, он именно и открывает глаза молодому князю Валерьяну, доверчивому и неопытному, на окружающий его разврат, и это открытие, повидимому, сильно действует на впечатлительную душу Валерьяна; но последний удар наносит ему поведение старшего брата, отбывающего у него любимую девушку (действие I, сцена 14; действие II, сцена 9); в результате пережитых разочарований Валерьян решает, что «жизнь его пропала», что ему «всё равно», и ищет себе забвения в вине (действие III, сцена 3 и 6). В связи с этим ходом действия комедии становится понятным замечание Толстого в Дневнике от 12 января 1857 г., в которой один из героев предполагаемой пьесы характеризуется, как «Гамлет нашего века, вопиющий, большой протест против всего, но безличие [бессилие?]»: характеристика эта совершенно подходит к личности Валерьяна, насколько она выявляется из сохранившихся набросков.

Несколько ранее, 25 ноября 1856 г., Толстой занес в Записную книжку краткую программу задуманной им пьесы, уже цитированную выше: «В комедии три брата, практический, возмущенный и любящий, Николенька». Эта заметка интересна в том отношении, что она заключает в себе намек на то лицо, которое послужило автору прототипом для князя Валерьяна: это – его любимый брат, Николай Николаевич Толстой, с которым Лев Николаевич был особенно близок, и который имел на него, по его собственному признанию, самое благотворное нравственное влияние. Все лица, близко знавшие Н. Н. Толстого (Тургенев, Фет, сам Лев Николаевич), единогласно характеризуют его, как человека необыкновенной душевной чистоты, скромности и деликатности; наделенный от природы даром тонкой наблюдательности и остроумия, он был прекрасным рассказчиком, и Тургенев говорил про него, что у Николая Толстого были все качества для того, чтобы стать отличным писателем, но не было необходимых для этого недостатков, в роде желания выдвинуться и обратить на себя внимание. При всех своих нравственных и интеллектуальных достоинствах, гр. Н. Н. Толстой страдал болезненной слабостью воли, вследствие чего он был лишен возможности проявить свои незаурядные дарования на каком-либо избранном им поприще; это же безволие сказалось и в его несчастном пристрастии к вину, подрывавшем его и без того некрепкое здоровье. Повидимому, именно этого «золотого человека», по отзыву Тургенева, и имел в виду Толстой, когда задумывал образ «любящего брата» в своей комедии.

Все эти совпадения и параллели заставляют нас предполагать, что в лице князя Валерьяна мы имеем новую разновидность того глубоко субъективного образа, который в творчестве молодого Толстого стоял, можно сказать, в центре его внимания, и который он изобразил в различных аспектах, в лице Николеньки Иртеньева, кн. Нехлюдова и Оленина.

Что касается до вопроса о хронологической последовательности обеих комедий, то, судя по указаниям Дневника, «Дворянское семейство» предшествовало «Практическому

Практический человек. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru человеку». Запись от 10 июня 1856 г. говорит о намерении Толстого написать комедию, в которой «главная тема – окружающий разврат в деревне». Сохранившиеся фрагменты «Дворянского семейства» и даже самое название комедии дают основание предполагать, что Толстой хотел развернуть в ней широкую бытовую картину деревенской усадебной жизни, изображенную в сатирических, обличительных тонах; на фоне этой картины и должно было происходить действие пьесы, кончающейся моральной гибелью главного героя, молодого князя Валерьяна, юноши с чуткими нервами, но с бессильной волей, томящегося и задыхающегося в нездоровой, затхлой атмосфере отцовского дома. Вероятно; тогда же, в июне 1856 г., были сделаны автором первоначальные наброски предполагаемой пьесы, дальше которых работа однако не пошла. Только полгода спустя, поздней осенью, Толстой снова возвращается к тому же сюжету, о чем и говорится в его Записной книжке, в записи от 25 ноября: «Въ комедіи три брата: практическій, возмущенный и любящій». Но на этот раз Толстой, повидимому, решил несколько сузить тему своего произведения, сосредоточив внимание преимущественно на психологической стороне его, на столкновении братьев, родных по крови, но совершенно чуждых друг другу по взглядам, интересам и нравственным качествам. На это изменение тематической установки указывает и самая перемена заглавия. Остается однако не совсем понятные, почему в заглавии как бы подчеркивается первенствующая роль в пьесе «практического» брата, между тем как, судя по наброскам «Дворянского семейства», внимание Толстого привлекла к себе, главным образом, личность другого брата, «возмущенного и любящего».

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856–1869 гг.

Кроме рассказа «Поликушка», печатаемого по тексту «Русского вестника», в этот том включены варианты к этому рассказу, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также шесть произведений, опубликованных после его смерти: «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Сон», «Оазис», «Зараженное семейство» и «Комедия в 3-х действиях».

Впервые печатаются следующие наброски и рассказы художественного содержания в большинстве Толстым не озаглавленные. «Отрывки рассказов из деревенской жизни», «Рождественская елка», «Анекдот о застенчивом молодом человеке», «Степан Семенович», «Убийца жены» и четыре драматических отрывка: «Дворянское семейство», «Практический человек», «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь».

Группу отрывков философского содержания, впервые публикуемых, составляют: «О характере мышления в молодости и старости», «О насилии», «О религии» и «Философский отрывок».

В число впервые печатаемых отрывков публицистического содержания входят: «Заметка о Тульской полиции» и «О браке и призвании женщины».

В текстологических работах настоящего тома деятельное участие принимала А. И. Толстая-Попова.

Н. М. Мендельсон.

А. С. Петровский.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с сохранением больших букв, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и с воспроизведением начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Н. Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, не печатавшихся при жизни Л. Н. Толстого (произведения неотделанные, незаконченные, только начатые, а также черновые тексты опубликованных произведений, соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания Толстым одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, пропущенные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цифра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как, например, крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «аббревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» и т. п., лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова в процессе беглого письма, для экономии времени, писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, печатаются один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится [1 неразобр.] или [2 неразобр.], и т. д., где цифры обозначают число неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи печатается (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительно по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся не в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных < > скобках; однако в некоторых случаях допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Практический человек. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: Абзац редактора.

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [] скобках.

Пометы *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что произведение печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

фототипия с фотографического портрета Толстого 1862 г. (размер подлинника) между XII и 1 стр. стр.

Примечания

1

Зачеркнуто: Княгиня сидит передъ самоваромъ на диванѣ въ синемъ шелковомъ платьѣ и черномъ чепцѣ съ лиловыми широкими лентами: Иванъ Ильичъ сидитъ съ боку на стулѣ, въ каришневомъ пальто безъ бѣлья, въ нанковыхъ панталонахъ, и намазываетъ масло на хлѣбъ.

2

Зачеркнуто: Гвардіанецъ молодець сталь, хоть къ Барклай де Толли на ординарцы.

3

Зачеркнуто: дѣйствуй политикой. Подъѣзжай ловкимъ манеромъ.

4

Зачеркнуто: ресурсъ,

5

Зачеркнуто: То-то красавчикъ, я думаю, молодой Князь.

6

Зачеркнуто: что Наталья госпожа настоящая въ вашемъ домѣ. Каково мнѣ это слышать.

7

Первоначально следовало: этого не люблю. причем слово: этого по ошибке не было зачеркнуто.

8

Зачеркнуто: Мерси, Княгиня-матушка.

9 Наверху страницы написано: Узнають объ здоровьи, слуга.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://tolstoyleo.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

Практический человек. Лев Николаевич Толстой tolstoyleo.ru
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!